

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-7-27

УДК 37.017.4

ЭВОЛЮЦИЯ МИССИИ ГРАЖДАНИНА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Чухин С.Г.

Цель: в статье анализируется обусловленность содержания миссии гражданина формой политического устройства, социально-экономической спецификой развития гражданских обществ.

Метод проведения работы: сравнительно-исторический анализ.

Результаты: в статье выявляются общие черты присущие идеям создания «нового человека» в условиях тоталитарных политических режимов и рассматриваются противоречия миссии гражданина в гражданском обществе посткапитализма.

Область применения результатов: материалы статьи могут представлять интерес для исследователей теории гражданского образования.

Ключевые слова: миссия гражданина; гражданское общество; коллективистическое общество; индивидуалистическое общество; идея «нового человека»; тоталитаризм; посткапитализм.

EVOLUTION OF THE MISSION OF THE CITIZEN IN THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY

Chukhin S.G.

Purpose: the article analyzes the content of conditionality mission citizen of political system, socio-economic development of the specifics of the civil societies.

Methodology: comparative historical analysis.

Results: the article identifies commonalities in the ideas of creating a «new man» in totalitarian political regimes and discusses the contradictions of the mission of the citizen in civil society postcapitalism.

Practical implications: *materials article may be of interest to researchers of the theory of civic education.*

Keywords: *mission of a citizen; civil society; collectivistic society; individualistic society; idea of the «new man»; totalitarianism; postcapitalism.*

Введение

При каждом виде государственного устройства
сущность гражданина меняется.

Аристотель

История человеческих цивилизаций свидетельствует, что вопросам социализации гражданина, его образования всегда уделялось внимание в функционировании государственных образований, но решали их в различные исторические периоды специфично в зависимости от стратегических социальных потребностей, текущих экономических условий, с применением различных педагогических средств, методов и форм гражданского образования. В каждую историческую эпоху сущность миссии гражданина и соответственно содержания гражданского образования была обусловлена социально-экономической организацией жизни общества, отражала общественные противоречия своего времени.

Историческое развитие цивилизаций после архаического (первобытного) общества включает такие основные эпохи, как: древнее аграрное общество, средневековое аграрно-промышленное общество, общество индустриального типа; общество постиндустриальное [11].

В рамках каждого из этих периодов могут развиваться одна или несколько цивилизаций. Определенная цивилизация далеко не всегда охватывает всю свою эпоху. Термин «цивилизация» происходит от лат. *civitas*, то есть, общность, город, гражданское общество, государство. Понятие «цивилизация» появляется в XVIII веке в Европе и к современному периоду представляется средством ценностной идентификации человечества в отношении к социуму, культуре, природе, духовной жизни обществ [9]. Итак, цивилизация включает иерархически выстроенную систему очевидных и неявных запретов, императивов, норм, категорий теоретического и практического представления о мире, которые определяют особенности мышления, мировоззрения, восприятия и деятельности своих субъектов.

Человеческие цивилизации исследователи дифференцируют на коллективистические, индивидуалистические и промежуточные в зависимости от специфических для них способов мыслительной деятельности, характера восприятия и определенных видов деятельности кол-

лектива. В зависимости от идентификации исторически обусловленного общества с одним из типов цивилизаций (коллективистические, индивидуалистические и промежуточные) возможно выявить особенности миссии гражданина в процессе развития гражданского общества.

Основная часть статьи

Древнее аграрное общество, история которого длилась тысячелетия, обладает определенными общими чертами. В древнем аграрном обществе зарождается теоретическое мышление с присущим ему дуализмом мира и введением умозрительного мира, который противопоставляется миру реальному.

В архаическом мышлении противопоставление умозрительных сущностей миру реально существующих объектов практически отсутствовало. В аграрном обществе зарождается государство, возникает письменность и особый класс (сословие) грамотных людей. Грамотность, появление письменной нормы актуализирует накопление и централизацию культуры и знаний.

Основная часть граждан аграрного общества – сельскохозяйственные производители, проживающие замкнутыми общинами. Аграрное общество характеризуется относительной стабильностью, поэтому дифференциация социума на отдельные касты или сословия идеологически охраняется и не вызывает серьезных противоречий. Юридически закрепляя неравенство, государство постоянно его усиливает, создает условия для социальной привлекательности и формирует ощущение его естественности, незыблемости и предопределенности. Неравенство полагается заключенным в природе вещей, вечным и потому не кажется оскорбительным для любого гражданина.

Древнее коллективистическое общество полагает целью своего существования социальную стабильность и поддержание неравенства между социальными группами, в качестве императива устройства общественной жизни. Об этом утверждает, в частности, в своем известном утопическом произведении Платон, склонный отождествлять стабильность и справедливость. Основная мысль его утопии заключается в том, что идеал общества присутствует в будущем и необходима концентрация усилий и огромный труд всех граждан, чтобы воплотить ее в реальность.

Общество останется стабильным, только если удастся воплотить определенный и масштабный проект по стратегической стабилизации. Например, в Древнем Китае символическим воплощением данного проекта стало строительство Великой стены, призванной защитить Империю от набегов кочевых племен. В Древнем Египте такой план включал возведение огромных гробниц для захоронения правителей-фараонов. Ацтеки и майя строили большие сооружения,

не имевшие практического значения и предназначенные, прежде всего, для выполнения стратегической задачи по стабилизации общества. Во всех данных явлениях была общая цель, определяющая единство общества и предполагающая сосредоточение всех его усилий на её осуществление. Без такой стратегической цели, достаточно протяженной во времени, задающей высокие требования к потенциалу граждан, древнее коллективистическое общество не могло бы осуществить себя.

В древнем коллективизме граждане равноправны, прежде всего, относительно стратегической цели, которая поставлена перед всем социумом, также как в феодальном западноевропейском обществе было всеобщее равенство перед Богом. Значительное противопоставление общественных слоев символизирует еще один аспект равноправия граждан древних коллективистических обществ, так как они являются равными в рамках каждого определенного условия.

Индивидуалистические общества возникли в Древней Греции уже в VI в. до н. э. и существовали до конца IV в. до н. э. Греки и римляне античной эпохи «видели свое превосходство над варварами, ... в рациональной организации государственной жизни и в гражданских достоинствах, как личных (учтивость, приветливость, вежливость), так и общественных (солидарность, ответственность, доблесть)» [9, с. 521]. Значение верховного культурного центра имели Афины. Они являлись эталоном греческой демократии для граждан. Рабы, как правило, военнопленные, являлись чужеземцами и воспринимались в Древней Греции как обычные орудия труда. Мужская часть населения Древних Афин представляла собой социальную группу равноправных граждан – «общину равных». Они обладали избирательными правами и потенциально могли избираться на любую государственную должность. Пассивность в общественной деятельности подвергалась строгому осуждению. Труд не считался у граждан Афин презренным делом, но тяжелая физическая работа перекладывалась на рабов-варваров. Древние греки ценили свой социальный строй, основанный на равноправной активности и гражданской ответственности за общие дела. Цивилизованный гражданин отличается от варвара, как полагали древние греки, благоразумием, или, говоря более конкретно, предусмотрительностью. Греческий социальный строй базировался на консенсусе между противоборствующими идеями, первой из которых была – идея автономного разума и воли гражданина, а вторая – идея верховенства закона. Это был пример древнего индивидуалистического общества, в котором свобода индивида основана на строгом соблюдении законов полиса, поэтому практика демократии не заключалась только в предоставлении максимальной власти народу и выработке решений большинством, а базировалась на всестороннем обсуждении и открытости.

Таким образом, древнегреческое общество было индивидуалистическим, его характеризуют такие особенности: не осуществляло определенной глобальной идеи, не обладало верховной целью для всего общества, достижению которой подчиняются остальные стороны социальной жизни; не обладало обязательной и единой идеологией, религия не имела идеологических функций; оно создавало предпосылки для автономии воли и разума гражданина, его инициативы и самостоятельности; являлось обществом правовым, так как опиралось на верховенство закона, регламентирующего социальные отношения и обязательного для всех граждан; экономической основой древнегреческого общества была собственность частная, отчуждена которая могла быть только по решению суда; древние греки обладали всеми основными свободами, которые характерны для индивидуалистического общества: свободой личности, свободой мысли, свободой слова, свободой равноправного участия в политической жизни и другими; в древнегреческом обществе судебная, исполнительная и законодательная власти были дифференцированы; древнегреческое общество можно со значительными оговорками назвать демократическим.

Вместе с тем древнегреческий индивидуализм имеет специфические черты, его можно назвать индивидуализмом античности [1]. Из активной социальной жизни исключались рабы. Рабы были людьми иной культуры («варварами») и отношение к ним было подобным отношению к животным. Обладающими полными правами членов древнегреческого общества не могли быть и женщины. Уделом женщин была исключительно семейная жизнь. Древнегреческая демократия – это демократия только для свободных мужчин.

Аграрно-промышленное общество средневекового периода обусловлено: постоянным ростом численности ремесленников, концентрирующихся в городах; значительным прогрессом коммуникаций и торговли, соединяющих ранее разрозненные в аграрном обществе сельские общины. Появляются и приобретают главенствующее значение монотеистические религии, с их четкой иерархией загробного мира; обретает универсальное значение образ низшего – земного и образ высшего – небесного периодов жизни человека; земное существование все более обуславливается небесным с явным главенством небесного.

В условиях аграрно-промышленных обществ возникают государства с высоким уровнем централизации, который отсутствовал ранее у обществ аграрных, многие из которых даже не были оформлены государственно. Но в целом социум является более нестабильным: в аграрных обществах эпохи стабильности иногда длились тысячелетиями, а в обществах аграрно-промышленного типа данные периоды – только столетия. Процесс разделения труда значительно усложняется, так как тесно связан с развитием кооперации и торговли [7]. Продолжает

сохраняться достаточно четкое, провозглашаемое естественным, отделение правящих сословий от остальной массы населения, явной также становится горизонтальная дифференциация внутри самого этого сословия. Само общество стало достаточно стратифицированным благодаря значительному росту численности сословия торговцев и ремесленников, появлению более узких специалистов в области теологии, юриспруденции, делопроизводства, медицины и так далее. Возникает идея равноправия всех граждан в будущем – небесном мире; а защищаемое законом неравенство земного мира рассматривается как явление временное и проходящее, как и человеческая земная жизнь. Ценности коллектива, которые имеют приоритет над ценностными предпочтениями индивида, все более подвергаются рациональному обоснованию.

В средневековом обществе не существовало четкого разграничения между индивидуальной и коллективной сферами жизнедеятельности, как не существовало государств в современном понимании этого, не противопоставлялись явления «общество» и «государство». Феодальный строй являлся системой взаимных прав и ответственности феодалов и их вассалов, базировался на сочетании неформальных и формальных (оформленных в виде законов) взаимосвязей. Дифференциация официальной политической власти и гражданских прав личности была весьма абстрактной. Управление понималось как личная привилегия верховного феодала. Господствующей была общая для всех идеология, отступление от которой жестоко преследовались, личность не имела заметной автономии. В качестве фундаментальных для ценностных ориентаций эпохи Средних веков выступают такие стратегические идеи, как: всеобщее равенство всех людей перед Богом, главенство духовной жизни личности над ее физиологическими потребностями, идея величия Духа в его отношении к природе. Люди, которые живут в Боге, вместе создают «Град небесный», духовно противопоставляемый «земному граду», и эта доктрина разрушает как «старые» государственные представления, так и совсем древние племенные границы, объединяя людей в новую «священную» общность – Христианский мир. Религия наделяется реальной силой, объединяющей людей в новые региональные целостности и обособляющей их в конфессиональном отношении.

Возрождение, которое является переходным периодом от средневекового феодализма к капитализму, выдвинуло идею самостоятельного гражданина, или «свободной личности». Основоположники данной идеи многое заимствовали у известных древнегреческих философов, прежде всего, у стоиков, но также эта идея не являлась только примитивным копированием античных взглядов на человека. Классическая мысль эпохи Античности не испытывала такого сильного интереса к индивидуальности, которое затем так ярко наблюдается в трудах мыслителей периода Возрождения. Это обусловлено тем, что Возрождение предложило идею,

которая могла появиться только на основе христианства. Таким образом, эпоха Возрождения трансформирует идею классического античного рационализма и на основе этого формулирует свою концепцию самостоятельного гражданина, которая не была известна представителям классицизма или христианства. Интересно, что в умах людей эпохи Возрождения дисциплина гражданина (политическая, интеллектуальная, моральная) олицетворялась с негативными традициями средневековья и институтом ортодоксальной церкви. Утрата прежнего авторитета церковью привела к развитию индивидуализма и субъективизма [1].

Общество переходного периода от феодального строя к капиталистическому являлось достаточно нестабильным. Только когда Реформация преодолела эпоху Возрождения со всем ее ценностным содержанием, тогда освободился путь капиталистическому направлению социально-экономического развития. Период Нового времени связан с развитием бюргерских торгово-промышленных городов и их преобразованием в самоуправляющиеся социальные центры, заинтересованные в политической свободе и законах, основанных на «общественном договоре». Новые идеи гражданского самоуправления, предполагающие обязательную автономию всех структурных составляющих нового социума, складываются в борьбе с феодальным миром, постепенно создавая общий для Европы рынок и тесно связанный с ним рынок национальный, а в дальнейшем и европейский культурно-экономический универсум.

Капитализм породил не только принципиально иной экономический тип, но и создал иной способ жизнедеятельности и новый тип мировоззрения. М. Вебер полагал, что это связано с зарождением протестантизма, то есть, капитализм возник около XVI века. В развитии общества индустриального типа французский историк Ф. Бродель (1902-1985) выделяет следующие основные периоды: период предкапитализма, период индустриального капитализма, период постиндустриального капитализма [3].

На этапе предкапитализма рыночная экономика выступает еще как навязываемый и принудительно воплощаемый феномен. И как любой насильственно насаждаемый уклад (культурный, социальный и политический) рыночная экономика провоцировала противодействие, стимулировала развитие противоборствующих ей сил. Капиталистические отношения этого периода еще были неустойчивыми, поэтому возможно было предположить, что на смену форме коллективизма характерной для Средних веков еще могла, вместо капиталистического индивидуалистического общества, прийти некая неофеодальная форма коллективизма.

В XIX веке капитализм достиг всей полноты проявления. Был актуализирован образ гражданина-предпринимателя – создателя общественного блага, олицетворения здоровых буржуазных традиций, труда и бережливости, распространителя цивилизации и благосостояния среди

колонизированных народов. Но этот образ существовал недолго, «...буржуазно-промышленная революция постепенно избавляет индивида от повязанности религиозными, моральными, семейными структурами, он обретает свободу де-юре в качестве человека, но де-факто – лишь в качестве рабочей силы, т. е. свободу продавать себя как рабочую силу» [2, с. 14].

Классическое индустриальное общество обладает такими характерными чертами, как: значительный рост по сравнению с предшествующими эпохами производства промышленной и сельскохозяйственной продукции; динамичное научное и техническое развитие; оптимизация средств коммуникации, появление газет, радио и телевидения; расширение возможностей идеологической пропаганды; интенсивный демографический рост, увеличение средней продолжительности жизни населения наиболее экономически развитых стран; рост уровня жизни в сравнении с предыдущими историческими периодами; рост темпов мобильности населения; дифференциация производительного труда как в отдельных странах, так и в мировом масштабе; жесткая централизация государственной жизни, способная воздействовать на все социальные институты; постепенная демократизация горизонтального уровня дифференциации общества, то есть, ослабление классового, сословного и кастового разделения общества и развитие вертикального уровня социальной дифференциации (подразделение общества на нации, регионы и так далее) [7].

Две идеологические оппозиции, которые получили дальнейшее развитие в условиях классического индустриального общества: традиционное (коллективистическое) общество – модернизированное (индивидуалистическое) общество – обосновывают представление о современной общественно-экономической реальности.

Социум XX века – это общество, расколотое на две противостоящие друг другу системы – посткапитализм и социализм, между которыми находилось значительное количество стран, с той или иной силой тяготеющих к одному из этих двух полюсов.

Социализм существовал в XX веке в двух основных формах – в форме левого социализма, или коммунизма, и в форме правого социализма, или национал-социализма. К середине века национал-социализм, развязавший войну за свое мировое господство, был разгромлен. К концу века коммунизм, также стремившийся к утверждению своего могущества в мировом масштабе, прекратил существование под грузом порожденных им самим неразрешимых социально-экономических проблем.

Для воплощенного в реальность идеала коммунистического общества могут быть характерны следующие черты: обобществление производственных средств и централизация государственного управления экономикой; жесткая соподчиненность ценностей и целей, наивысшей

из которых является создание совершенного общества, с главенствующей идеей «от каждого по способностям – каждому по потребностям»; сосредоточение власти в руках одной партии, направляемой верховным вождем; объявляемая единственно верной идеологическая система; монополизация средств массовой коммуникации; полный контроль за частной и общественной деятельностью граждан; уверенность общества, что оно призвано и имеет право создать новый идеальный мир и поэтому возможные проблемы на этом пути носят временный и переходящий характер; жестокий, систематический духовный и физический террор, в сферу которого вовлечены не только инакомыслящие и несогласные с проводимыми коммунистическими преобразованиями, но и лояльные граждане [12].

Идея создания нового гражданина становится эзотерической сверхзадачей тоталитарной культуры, формируемой в условиях коммунистической или национал-социалистической утопии. Конечно, реальный образ этого нового гражданина не совпадал с тем безусловно преданным, отважным, всеми «клетками организма» связанным с жизнью своего народа голубоглазым, мускулистым, белокурым героем, который получил отражение во многих творениях изобразительного, монументального искусства, художественной литературы, кинематографа – в Германии периода 30-х и 40-х, в Советском Союзе в период 40–50-х годов. Осуществив революцию и установив диктатуру, этот представитель передового социального класса был призван вести за собой все человечество и преобразовывать весь мир по своему идеальному утопическому образу. Образ передового социального класса виделся теоретикам утопии как определенный общественный организм, каждая клетка которого нацелена на решение общей задачи, а именно – осуществление производственного процесса, и достижение идеальной цели – строительство нового совершенного общества. Каждый гражданин такой социальной системы представляет себя как необходимый для жизни коллектива производственный аппарат, наблюдение за которым должно пониматься как общая потребность [6].

Идеологическая составляющая общественной жизни в том виде, который актуализировал советский период, отличалась «организованным материализмом», системой идеологического гражданского воспитания, целью которого являлось упрочение социально-политического единства общества и формирование гражданина социалистического коллективного типа. Предполагалось, что независимо от социального статуса гражданин включен в систему идеологических приоритетов, связанных с верой в миссию советского общества, защитой интересов социалистического государства [4]. Таким образом, в качестве основных опасностей, подстерегающих социалистическое общество на пути к его цели выступают: несовершенство старого типа гражданства, доставшегося от прошлого и явные или неявные враги социализма.

Концепция «нового человека» и его места в революции была заявлена Петром Ткачевым (1844-1885). Наивысший смысл существования настоящего революционно настроенного гражданина – добиться счастья для всех, или, как высказался Ткачев, «призвать на пир жизни» большинство общества, за исключением врагов коммунистической утопии. Петр Ткачев формулирует важное жизненное кредо «человека будущего»: относительность нравственных принципов. Провозгласив основной целью – уничтожение основ действующей самодержавной власти и объявив революцию «историческим законом» Петр Ткачев полагает, что для реализации данных целей допустимо применять любые средства. В 1869 году спустя год после статьи Ткачева – «Люди будущего и герои мещанства», появляется новый труд, который получил известность как самый полный проект создания «нового человека» – «Катехизис революционера». Программно оформленный документ тайного революционного общества «Народная расправа» – «Катехизис революционера» был опубликован в Правительственном вестнике во время судебного процесса над участниками революционного общества. Этот документ и судебный процесс, как и персонажи членов революционного кружка, привлекли Ф.М. Достоевского и предоставили ему материал для создания романа «Бесы». «Катехизис революционера» содержал характеристику основных личностных качеств «нового человека». В первом параграфе указывалось, что революционер является человеком обреченным, так как у него не может быть собственных интересов, дел, чувств, привязанностей, частной собственности и даже собственного имени. Весь внутренний мир данного человека поглощен одним интересом, одной мыслью, одной страстью, имя которой – «Революция». В четвертом параграфе отмечается, что революционер должен презирать общественное мнение. Такой «новый человек» должен презирать и ненавидеть во всех побуждениях и проявлениях традиционную систему моральных норм. Моральным для него является то, что может способствовать свершению революции. Аморальным и преступным является все то, что противоречит достижению данной великой цели. В шестом параграфе документа отмечено, что требовательный по отношению к своей личности, одновременно «новый человек» должен быть жестким и требовательным по отношению к другим людям. Все нежные и «размягчающие» чувства признательности, дружбы, родства, любви, чести должны быть упразднены главной страстью «нового человека» к делу революции [5].

В романе Н.Г. Чернышевского (1828-1889) «Что делать?» главный герой Рахметов воплощает в себе образ «нового человека» или гражданина утопического общества будущего. Герои произведения – это «новые люди», их личностные качества резко отделяют их от прочих русских людей того времени – они полностью подчиняют свои потребности служению делу рево-

люции, они отбрасывают в сторону традиционную буржуазную мораль. Рахметов – гражданин будущего, вождь, герой. Рахметов существует единственно ради дела революции – он смог порвать с родителями, отказаться от любви и от любых дружеских привязанностей. Он имеет только одну цель и одну потребность – это осуществление идеи революции. Его отличительной чертой также является очень завышенная самооценка. Рахметов отлично понимает, что он востребован революцией, поэтому он должен тренировать себя, накапливать физическую силу (постоянные занятия спортом), совершенствовать интеллектуальные способности (много читать, но только полезные книги), развивать силу своего характера (спать на гвоздях).

Идея создания Нового человека присутствует, как правило, в каждой социальной утопии составляя ядро идеологической тоталитарной концепции. О гражданине будущего, способном отвергнуть и разрушить устоявшиеся социальные представления, моральные традиции общества «старого мира», писал К. Маркс (1818-1883). Благодаря его последователю и ученику Ж. Сорелю (1847-1922) данная идея получила отражение в идеологической доктрине Б. Муссолини (1883-1945). Идея создания «нового человека» бралась на вооружение всей советской пропагандистской культурой первых послереволюционных десятилетий. Появление нового типа гражданина предсказывал устами своего литературного героя молодой Й. Геббельс (1897-1945). Мао Цзэдун (1893-1976) между 1915 и 1917 годами получал свое идеологическое воспитание в организации студентов-марксистов «Общество по изучению нового человека». Во многих высказываниях А. Гитлера – идея создания «нового человека» выдвигается не столько в виде политической цели, но как ориентирующая всю идеологию системы тоталитарной культуры.

В Германии создание «нового типа граждан» обладающих новой моралью курировало ведомство Гимmlера. Сотрудники СС призваны были стать элитой немецкого общества. Формирование нового типа граждан проводилось целенаправленно и последовательно согласно определенной научной установке. Например, чтобы стать членом СС, было необходимо доказать «чистоту» арийского происхождения аж с 1750 года, и затем Гимmlер лично исследовал по фотографиям кандидатов соответствие их внешности расовым эталонам. Б. Муссолини так охарактеризовал основные особенности новых граждан тоталитарного государства: они должны научиться ненавидеть и получать от этого удовлетворение; обязаны быть менее индивидуалистами, нежели их предки; в меньшей степени разговорчивыми, настроенными на критическое отношение к действительности; более трудолюбивыми, дисциплинированными и сосредоточены на главном; обязаны отвергать комфортные условия жизни, меньше внимания уделять своим физиологическим потребностям; презирать альтруизм; демонстрировать хорошую во-

инскую подготовку, всегда быть готовыми к жертвам ради того, чтобы помочь стране достичь величия империи [6]. Образы героев и мучеников (Павел Корчагин, Павлик Морозов, Хорст Вессель и другие) служили эталонами высокой жертвенности и беззаветного гражданского служения народу, государству, партии и вождю. Модель гражданина тоталитарного государства эволюционировала на протяжении достаточно длительной советской эпохи: в 20-е годы политической идеологией была востребована модель гражданина-революционера, готового быть разрушителем старого мира – это комиссары с железной волей, бесстрашные чекисты. Затем появился создатель совершенного общества – «человек индустрии», «научно-организованный человек» (НОЧ), «усовершенствованный коммунистический человек» (УСКОМЧЕЛ), создатель коммунистического идеального общества, который должен был демонстрировать высокую идейность и инициативность в достижении поставленных партийным руководством целей. И.В. Сталин постулировал новый идеал гражданина советского государства: гражданин советской страны обязан ощущать себя «винтиком» гигантской государственной машины. Н.С. Хрущев объявил вполне реальным формирование к 1981 году такого гражданина – «винтика», способного лично объединить высокую идейность, всестороннюю образованность, нравственную чистоплотность и физическое совершенство [5].

Сравнительный анализ основных качеств идеологического идеала советского гражданина позволяет представить их в определенной иерархии. Первым основным качеством советского гражданина выступает его коммунистическая идейность, партийность. Затем качество – трудолюбие, советский гражданин должен воспринимать труд как главное дело своей жизни. В-третьих, советский гражданин – это, прежде всего, член коллектива. В-четвертых, советский гражданин за все в ответе. В-пятых, советский гражданин – это человек высоких идеалов, личность гармонического развития. В-шестых, это гражданин, о судьбе которого всегда призвано заботиться государство. Он видит эту заботу и ощущает ее постоянно. Советский гражданин верит государству как самому себе, отсюда такое производное явление, как инфантилизация гражданина в условиях тоталитарного государства. Основная задача инфантилизации – поставить население социалистической страны на положение потенциальных детей, но детей, прежде всего, послушных, немного напуганных, лишенных инициативы и в любых жизненных ситуациях ожидающих распоряжений «сверху», от «родителей».

Главные средства создания гражданина в тоталитарном обществе – это, прежде всего, его идеологическое просвещение, полная контролируемость его жизни и заботливое ограждение от негативных воздействий со стороны враждебного остального мира. В своем выступлении 15 марта 1933 года перед сотрудниками министерства народного образования и пропаганды

Гегбельс сформулировал основную цель работы идеологического механизма – народ обязан начать думать как одно целое, действовать как единое целое и с готовностью предоставлять свои ресурсы в распоряжение государства [15]. Целью этой системы была постановка человека, практически с момента рождения, в процесс постоянной идеологической обработки и в его сознании запечатлеть сакральные установки новой идеологической морали. Через дошкольное образование, общее и профессиональное образование, политические организации, другие институты социализации интегрировать в сознание личности мифологический образ мира, в котором он – «новый», «советский», «германский» гражданин занимал бы центральное место, как высший продукт эволюции человеческой цивилизации. Если что-то не согласовывалось с этой картиной, то категорически отрицалось учителями жизни. С позиций нацистского воспитания: «учитель – это не просто инструктор и передатчик знаний. Он больше, чем это. Он – солдат, служащий на культурно-политическом фронте национал – социализма... Задача германского учителя – формировать человеческие души» [6, с. 191]. Выступая на первом майском празднике в Берлине в 1937 году Гитлер представил собственную программу формирования «нового человека»: «мы начали с молодежи. Со старыми идиотами ничего сделать не получится. Мы отберем у них детей. Мы будем формировать из них немцев новой породы. Когда ребенку семь лет, он еще ничего не знает о своем рождении и происхождении и один ребенок похож на другого. В этом возрасте мы забираем их в коллектив до восемнадцати лет. Потом они поступают в партию, в СА, СС и другие организации, или прямо идут на заводы... А потом отправляются на два года в армию [5]. В советском законе об образовании педагоги именовались «ваятелями духовного мира юной личности». Учителя также как и писатели, художники, работники культуры наделялись символическим титулом «бойцов идеологического фронта».

Военно-патриотическое гражданское воспитание брало начало в дошкольном образовательном учреждении, продолжалось в школе, институте и так далее, оно являлось основным элементом советской системы воспитания гражданина. Военно-патриотическое воспитание имело основной целью подготовку будущих граждан к службе в армии, но не менее важной объявлялась выработка у учащихся уже с первого класса солдатских добродетелей, прежде всего – дисциплинированности и беспрекословного подчинения приказам, проявления ненависти к врагу, которого показывает воспитатель. В школе важное значение имеет роль военрука – преподавателя военного дела. Военно-патриотическое гражданское воспитание осуществлялось через межпредметные связи всех учебных школьных дисциплин. А.С. Макаренко (1888-1939) полагал, что армия, армейский коллектив – представляют собой идеальную модель гражданского воспитания, которая формирует «культурного советского рабочего» [13].

Социалистическое общество, как и любое коллективистическое общество, представляет себя как некий вооруженный отряд, идущий через вражескую территорию на место своей постоянной дислокации. Социалистическое общество ощущает себя находящимся в процессе постоянной жестокой борьбы. Достичь победы возможно если максимально объединить свои силы, соблюдая при этом жесткую дисциплину, и не теряя из виду многообразные угрожающие ему опасности, не проявляя никакого милосердия к врагам.

Знаменательно, что образ противостоящего врага был представлен в советской идеологии и пропаганде значительно более четко и ясно, чем представление стратегической цели, которую поставило перед собой социалистическое общество. Стратегическая цель должна вызывать у граждан этого общества энтузиазм, а враг призван внушить ненависть и страх. Так как стратегическая цель вырисовывается гораздо менее четко, чем образ врага, то возможно заключить, что тоталитарное государство более делает ставку на страх и ксенофобию своих граждан, нежели на их идеологический энтузиазм. Враги социализма подразделяются на внутренних («враги народа») и внешних (империалистическое окружение). Тоталитарную политическую систему без внешнего и внутреннего образа врага представить нельзя, как невозможно ее представить и без стратегической цели. Поэтому, построение коммунистической утопии – это постоянное движение, и в нем есть не только точка прибытия, но и точка отправления. И если стратегическая цель, которую поставило перед собой социалистическое общество, является радикальной и предполагающей сосредоточения всех общественных сил, то и образ врага должен быть таким же категорично отрицательным: всепроникающим, жестоким, вероломным, грозным. Без образа врага нет страха, а без постоянного поддерживаемого страха невозможно существование самого социалистического общества.

Собственно, какой-либо продуманной концепции нового человека тоталитарные режимы создать не смогли, так как их базисные теории находились в значительном противоречии с их реальными целями – слишком скрытыми, эзотерическими, чтобы быть оформленными в рациональных категориях известной языковой семантики. Идея создания граждан нового типа с особыми моральными и психологическими установками представляла собой одну из самых эзотерических. Создавая образ «нового гражданина», тоталитаризм исходил не из теоретической концепции, а из практического социального опыта, подбирая из него «типические» образцы и трансформируя их через свою специфическую массовую культуру.

Посткапитализм, который иначе называют также современным капитализмом или неокapитализмом, воплощается в условиях индивидуалистического общества постиндустриального периода. Посткапитализм пришел в XX веке на смену раннему, или «дикому», капитализму,

достигшему своего расцвета в середине XIX века. Посткапитализм – это результат радикальных внутренних трансформаций системы капитализма, которые начались более столетия назад [8].

Основными в общем представлении посткапиталистического общества являются термины: правовое государство, гражданское общество, демократия, разделение ветвей власти, рыночная экономика, частная собственность. Данные понятия символизируют систему, в рамках которой изменение смысла одного из них сопровождается преобразованием значений всех остальных.

В условиях посткапиталистического общества нет глобальной и единой для всех стратегической цели, которая должна быть воплощена несмотря ни на что и которая требовала бы от каждого гражданина активного участия в ее воплощении. Поэтому, в подобном социуме не может быть единой, всеобъемлющей шкалы ценностей. В нем присутствуют «общественные цели», которые заставляют граждан объединять свои усилия для их достижения, но цели эти представляют собой достаточно общие целевые приоритеты множества граждан, потребности и склонности которых могут между собой объективно совпадать.

Монополии стратегической глобально объединяющей весь социум цели посткапиталистического общества противопоставляет соревновательную конкуренцию целей, выдвигаемых отдельными гражданами и их объединениями. Конкуренция выступает, поэтому не только принципом экономической жизни этого общества, но и общим законом его устройства, также как в социалистическом обществе монополизм обуславливает не только стратегию экономического развития, но является господствующей идеологией единственной правящей партии.

Современная российская молодежь является выразителем ценностей нового типа культуры посткапиталистического общества. Молодые люди более ориентированы на социальные достижения, проявляя при этом активность и желание учиться и много трудиться для достижения престижного материального благополучия и достатка. Для современных молодых граждан характерна мотивация на индивидуализацию, они более ориентированы на себя, имеют ярко выраженное стремление к самостоятельности [14]. Для современного молодого поколения достаточно актуальны семейные ценности, оно проявляет позитивное отношение к окружающим людям, испытывает потребность в конструктивном общении и дружбе, имеет склонность к проявлению добра и милосердия по отношению к другим людям, их уважению и признанию. Молодые люди способны нести гражданскую ответственность, но при этом демонстрируют гедонистические устремления. Для них является характерным стремление к приятному времяпровождению, они достаточно амбициозны. Поведенческие установки современной молодежи связаны с постоянным стремлением к новому, к переменам в жизни, поиску новых впечатле-

ний. Молодежь выражено отчуждена от власти. Для ценностного поля молодых граждан характерна слабая выраженность ценности традиций [10].

Как показывает статистика массовых настроений в российском обществе, несмотря на демонстрацию значительных мировоззренческих различий, влияние идеологических ценностей на мотивацию и поведение россиян весьма символично: доминирует повседневный (бытовой) дискурс, в котором отчетливо проявляются потребительские потребности и, таким образом, возможно утверждать, что российское общество является не обществом догоняющего потребления, а обществом, в котором потребительская ориентация уже становится смыслообразующей. Достаточно очевидным является воздействие либеральных установок, которые связаны с актуализацией образа не столько свободного, сколько потребляющего гражданина, выбор которого лишен экзистенциальных оснований и заключается в реализации права владения и собственности [4]. Индивид ставится своими неудовлетворенными потребностями в определенную зависимость от собственного микро-социального окружения и всего общества, под воздействием общественного мнения он принимает данные потребности как свои собственные, а не как навязанные ему со стороны. Под воздействием условий рыночной экономики капиталистическое общество трансформирует неумеренное потребление в основную потребность своих граждан и заставляет их в потребляемых ими вещах видеть главный смысл своего существования.

Заключение

Итак, содержание миссии гражданина в посткапиталистическом обществе характеризуется достаточной неоднозначностью определения, оно крайне в ценностном смысле противоречиво. Современный гражданин предстает многомерной личностью. Граждане с множественной личностью обладают высоким уровнем развития интеллекта, творческой одаренности, у них хорошо развита ценностно-смысловая мотивация. Такие граждане способны активно включаться в многоуровневое социальное функционирование, которое является одним из наиболее эффективных средств адаптации в кризисной ситуации. Если в стабильных социально-экономических условиях гражданин предстает перед нами как носитель более или менее устоявшихся смысловых оценок и ценностных ориентаций, то в экстремальных ситуациях, когда возникает необходимость принятия нестандартных решений и действий, решающим оказывается способность к ценностному выбору «фильтра» смыслового предпочтения.

Сравнительно-исторический анализ миссии гражданина как стратегической цели гражданского образования позволяет заключить, что гражданское образование, прежде всего, должно

быть нацелено на развитие у гражданина тех черт, которые позволят ему стать полноценным субъектом социальной жизни. Система гражданского образования должна быть способна решать триединую задачу образования, воспитания и развития личности гражданина, способствуя его успешной социализации и самореализации в современной социокультурной ситуации общества посткапитализма. Отечественная педагогика обладает значительным опытом воспитания гражданина, теоретическое обоснование которого дано с позиций классового подхода к гражданскому воспитанию и пониманию содержания миссии гражданина. Однако данный подход к гражданскому образованию характеризуется противоречием современных целевых приоритетов, средств, форм и методов отечественного гражданского образования и реальных социокультурных процессов, объективно влияющих на формирование содержания миссии гражданина в современном социуме.

Список литературы

1. Андреев М.Л. Инновация или реставрация: казус Возрождения // Вестн. истории, литературы, искусства. – М.: Наука, 2005. С. 84-97.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М.: РУДОМИНО, 2001. 224 с.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.: в 3-х т. Т. 1. Структуры повседневности; пер. с фр. Л.Е. Куббеля; вступ. ст. Ю.Н. Афанасьева. – 2-е изд. – М.: Весь мир, 2006. 592 с.
4. Волков Ю.Г. Российское общество: состояние и перспективы идеологической сферы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 2. С. 3-28.
5. Геллер М. Машина и винтики. История формирования советского человека. – М.: Изд-во МИК, 1994. 336 с.
6. Голомшток И.Н. Тоталитарное искусство. – М.: Галарт, 1994. 296 с.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Наука, 1990. 575 с.
8. Кожев А.В. Понятие власти / Пер. с фр. А.М. Руткевича. – М.: Праксис, 2007. 192 с.
9. Социальная философия: слов / Сост. И ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. – М.: Акад. Проект, 2003. 560 с.
10. Степанова Г.С. Проблемы социализации современной молодежи // Педагогика. 2013. № 3. С. 51-55.
11. Тойнби А.Дж. Постижение истории: пер. с англ. / Сост. А.П. Огурцов. – М.: Прогресс, 1996. 608 с.

12. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2011. 570 с.
13. Фролов А.А. А.С. Макаренко в СССР, России и мире: Историография освоения и разработки его наследия (1939-2005 гг., критический анализ). – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. 417 с.
14. Ходусов А.Н. Воспитание в XX – начале XXI в. // Педагогика. 2013. № 6. С. 83-88.
15. Штайнерт М. Гитлер / Пер. с фр. Е. Головиной. – М.: Этерна, 2010. 672 с.

References

1. Andreyev M.L. *Innovation or restoration: Renaissance incident* // Vestn. stories, literatures, arts. – М.: Science, 2005: 84-97.
2. Bodriyyar Zh. *Sistema of things*. – М.: RUDOMINO, 2001. 224 p.
3. Brodel F. *Material civilization, economy and capitalism, the XV-XVIII centuries*: in 3 v. Vol. 1. Structures of daily occurrence; the lane with фр. L.E. Kubbelya; вступ. Art. of Yu.N. Afanasyev. 2nd prod. – М.: Whole world, 2006. 592 p.
4. Volkov Y.G. *Russian society: state and prospects of the ideological sphere* // Social and humanitarian knowledge, no. 2 (2014): 3-28.
5. Geller M. *Mashina and small screws. History of formation of the Soviet person*. – М.: Publishing house of MIK, 1994. 336 p.
6. Golomshtok I. N. *Totalitarian art*. – М.: Galart, 1994. 296 p.
7. Durkheim E. *About division of social activities*. – М.: Science, 1990. 575 p.
8. Kozhev A.V. *Ponyatiye Power* / Lane with фр. A.M. Rutkevich. – М.: Praksis, 2007. 192 p.
9. *Social philosophy: words* / Сост. And edition V.E. Kemerov, T.H. Careymov. – М.: Akkad. Project, 2003. 560 p.
10. Stepanova G.S. *Problems of socialization of modern youth* // Pedagogics. 2013, no. 3. Pp. 51-55.
11. Toynbee A. *Comprehension of history*. – М.: Progress, 1996. 608 p.
12. *Philosophical encyclopedic dictionary*. – М.: INFRA-M, 2011. 570 p.
13. Frolov A.A. *A.S. Makarenko in the USSR, Russia and the world: Historiography of development and development of its heritage (1939-2005, critical analysis)*. – Nizhny Novgorod: Publishing house of Volga-Vyatka academy of public service, 2006. 417 p.
14. Hodusov A.N. *Education in XX – the beginning of the XXI century* // Pedagogics, no. 6 (2013): 83-88.
15. Steinert M. *Hitler*. – М.: Eterna, 2010. 672 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Чухин Степан Геннадьевич, доцент кафедры педагогики, доцент, кандидат педагогических наук

Омский государственный педагогический университет

Набережная Тухачевского, 14, г. Омск, 644099, Россия

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 4413

chukin2009@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Chukhin Stepan Gennadevich, Associate Professor, Department of Education, Ph.D. in Pedagogical Science

Omsk State Pedagogical University

14, Naberezhnaya Tukhachevskogo, 644099, Omsk, Russia

chukin2009@mail.ru